

Взорвёт ли Иран «женский вопрос»?

Политика

Александр Григорьев
23 декабря, 13:22

Политической системе Ирана и органам государственного управления предстоит пройти непростое испытание на прочность

Утром 14 декабря иранские силы безопасности [освободили](#) арестованную двумя днями ранее на её «малой родине» в Мазандаране певицу Парасту Ахмади, а также двух музыкантов из её группы – Эхсана Бейрагдара и Сохейла Фагих-Нассири. Накануне, вечером 11 декабря, она [выступила](#) на YouTube (ограничен в Иране) с онлайн-концертом, набравшим более 2 миллионов просмотров и широко разошедшимся на просторах персоязычного (и не только) Интернета.

12 декабря судебная власть Исламской Республики выступила с заявлением, согласно которому концерт «не имел никакого юридического разрешения и не соответствовал правовым и культурным нормам страны», а против певицы и её съемочной группы будут приняты «соответствующие меры». Ахмади родилась в 1997 году в Новшахре, окончила основанный в 1994 году в Тегеране Университет Суре по специальности «Режиссура» и стала известна благодаря исполнению песен и игре на музыкальных инструментах, приобретших немало поклонников в социальных сетях.

Между тем, иранское законодательство запрещает женщинам петь соло или появляться на публике без хиджаба. Более того, согласно недавно принятому закону, лицам, обвиняемым в «пропаганде или распространении непристойности, отказе от хиджаба и неподобающем поведении», могло грозить до 10 лет и немаленькие штрафы. В отдельных случаях, если власти сочтут, что нарушение ношения хиджаба сопряжено с «сотрудничеством с иностранными государствами в пропаганде нарушения норм скромности» – вплоть до смертной казни. «Женщины в Иране на протяжении 45 лет сталкивались со штрафами, тюрьмой и поркой за несоблюдение ношения хиджаба, но впервые закон предусматривает казнь за подобное “преступление”», – [отметила](#) по этому поводу местная правозащитница Назанин Афшин-Джам МакКей.

Выступление Ахмади с обнажёнными плечами, как полагают приверженцы консервативных устоев, бросает вызов давним ограничениям и недавним ужесточениям. Предыдущие «акты неповиновения» певицы, в том числе исполнение песни Az Khoon-e Javanan-e Vatan в ходе общенациональных протестов против обязательного ношения хиджаба в 2022 году, уже становились причиной её [конфликта](#) с властями.

«Художественное» неповиновение стало отличительной чертой протестных движений в Иране, а такие музыканты, как Шервин Хаджипур, Мехди Яррахи, Саман Ясин и Тумадж Салехи [были арестованы](#) за их предполагаемую роль в поощрении инакомыслия, и концерт Ахмади продолжает эту традицию.

Как [предполагает](#) Игорь Димитриев, шаг певицы был вполне осознанным, «учитывая то, что уже не раз участвовала в протестах, пела свободолюбивые песни. И перед этим концертом сказала трогательную вступительную речь о свободе. Видимо, она намеренно вызвала удар на себя, чтоб спровоцировать новую волну протестов».

Казалось бы, оперативные действия судебной системы демонстрировали решимость властей обуздать то, что они считает «нарушениями культурных норм», несмотря даже на негативный резонанс в информационной среде внутри Ирана и за его пределами. Однако освобождение певицы, равно как и приостановка в тот же день, 14 декабря, Высшим советом национальной

безопасности, спорного законопроекта о хиджабе, свидетельствует о нарастающих разногласиях внутри иранской власти на фоне очевидных неудач в Сирии, а также нарастающих социально-экономических проблем внутри страны. Если сторонники «закручивания гаек» настаивают на принятии скандальной инициативы, то условно «реформистское» крыло истеблишмента во главе с президентом Масудом Пезешкианом открыто признаёт: сейчас не время нарушать «единство и солидарность общества». Несмотря на попытки «сохранить лицо», внутривнутриполитические риски после падения «режима Асада» заметно возросли, и любые попытки ужесточения контроля над обществом могут спровоцировать новую волну общественного недовольства. Не исключено, что по своему размаху она могла бы превзойти и «зелёное движение» 2009 года, и начавшиеся в сентябре 2022 г. «протесты Махсы Амини», задержанной за «неправильное ношение хиджаба» и скончавшейся в полицейском участке. Продолжавшиеся в общей сложности около полутора лет беспорядки, всемерно разогреваемые внешними врагами Ирана (прежде всего англосаксами и Израилем), быстро приняли социальный, а в Азербайджане, Курдистане, Систан-Белуджистане – также и этно-конфессиональный характер, выйдя далеко за рамки обсуждения правил ношения хиджаба и даже более широко понимаемого «женского вопроса». В ноябре 2022 года тогдашний министр иностранных дел Хосейн Амир Абдоллахиан, погибший в минувшем мае при крушении вертолета вместе с президентом Эбрахимом Раиси, заявлял о «заговоре, в конечном счете, направленном на распад Ирана».

Mahsa Amini, una dona kurda de 22 anys, **va morir sota custòdia policial** després de ser arrestada per la policia sota les dures lleis del hijab de l'Iran. Els dies següents van esclatar grans protestes a tot l'Iran.

Из западных СМИ, вероятно, сознательно преувеличиваемые переживаемые Ираном неурядицы, тем не менее, **известно** о закрытии школ, банков и учреждений во многих провинциях на три дня подряд на фон минусовых температур, роста потребления электроэнергии и нехватки топлива. По данным агентства Tasnim, потребление газа в жилых домах, на предприятиях и в «малых» отраслях промышленности достигло рекордного уровня в 640 миллионов кубометров, что на 18% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Газовый кризис усугубляет растущее давление на обложенную санкциями экономику. Являясь одним из крупнейших в мире производителей нефти и газа, Иран страдает от значительной нехватки энергоресурсов, вызванной многолетними санкциями и хроническим недофинансированием соответствующей инфраструктуры.

На этом тревожном фоне всё чаще задаются вопросы о судьбе иранских вложений в Сирию, которые могли составлять от 20 до 30 млрд. долл. (вместе с косвенными затратами речь может идти о потраченных с начала 2010-х годов более 80 млрд. долл.), и теперь судьба этого долга, мягко выражаясь, не вполне ясна. Потеряны вложения в недвижимость, в местный бизнес, месторождения полезных ископаемых, проиранские ополчения

покинули Сирию, в процессе утраты – «шиитский полумесяц», худо-бедно обеспечивавший Ирану выход к Средиземному морю, действиями Израиля закрыт путь на юг Ливана, [пошли прахом](#) попытки различными способами навязать иранскую версию ислама части суннитского населения (в частности, на востоке Сирии близ границы с Ираком). Как [пишет](#) издание Хамминах, решение не отправлять свои войска на защиту теперь уже бывшего сирийского президента стало одной из наиболее эффективных мер, ускоривших события. Такое решение Тегерана может быть результатом признания фундаментальной проблемы «режима Асада», непопулярного даже до усиливающегося экономического кризиса.

По версии военно-политического аналитика из Австрии Тома Купера, в последние 14-16 месяцев, на фоне растущих израильских угроз «режим Асада» постепенно ограничил поток иранского оружия «Хизбалле», закрыл офис йеменских хуситов в Дамаске, проигнорировал иранские предупреждения о предстоящем наступлении боевиков Идлиба, безоговорочно став на путь сворачивания сотрудничества с Тегераном. Только в Ираке позиции Ирана по понятным причинам (60-65 % шиитского населения, множество шиитских святынь, тесные религиозно-культурные связи) остаются достаточно прочными. Фиаско в Ливане и Сирии стало предметом отчасти выплёскивающихся в СМИ эмоциональных разборок среди иранского истеблишмента, в том числе на закрытых заседаниях меджлиса. В частности, как утверждает бывший посол Азербайджана в Тегеране Джеваншир Ахундов, ультраконсерваторы обвиняют Корпус стражей исламской революции в обвальном сдаче позиций в Сирии. Выступая против требующего гигантских расходов безудержного внешнего экспансионизма, участники некоторых протестных манифестаций скандировали лозунг «Не Ливан, не Сирия – мой дорогой Иран!» Как [пишет](#) американский востоковед, специалист по «демократии» на Ближнем Востоке Даниел Брумберг, произошедшее в Сирии, ни много ни мало, разрушило политическую структуру Исламской Республики, «падение Асада не только дискредитировало иранских сторонников жёсткой линии, но и дало достаточно оснований для возобновления дипломатии с Соединёнными Штатами – позицию, которую реформисты уже давно поддерживают». Скорее всего, полагает он, «реформисты воспользуются этой возможностью, чтобы возродить своё влияние как внутри страны, так и за рубежом», в то время как духовный лидер осознаёт, что «с уменьшением способности Ирана использовать военную силу для защиты своих наиболее жизненно важных интересов, Использование дипломатии является обязательным».

В то время как израильтяне уничтожают остаточную военную инфраструктуру арабской республики, приход в Белый дом президента-сиониста Дональда Трампа и его команды также не сулит ничего хорошего. В 2018 году тогдашний госсекретарь Майк Помпео [сформулировал](#) пресловутые «12 пунктов», которые, не исключено, в 2025 году будут расширены и дополнены. Ужесточение санкций негативно скажется на добыче энергоресурсов и на торговле нефтью с Китаем и другими ключевыми торгово-экономическими партнёрами Ирана. Практически в открыто обсуждается вариант атаки предполагаемых объектов Ирана, связанных с его ядерной программой.

Подогреваются и внутренние противоречия, объективно существующие в любой стране, но которые можно направить в деструктивное русло. «Психологическое состояние [иранского] общества таково, что любая искра, будь то смерть Хаменеи или другая значительная неудача, может стать сигналом начала конца режима», – [утверждает](#) один из прозападных активистов, по мнению которых даже наиболее стойкие приверженцы исламского правления находятся в глубоких раздумьях. «К падению Асада привел кризис легитимности и некомпетентности, – вещает другой. – То же самое относится и к иранскому правительству, которое все чаще не в состоянии удовлетворить даже основные потребности своих граждан». К выводу о «серьёзном поражении» Ирана, от которого от которого ему будет трудно оправиться в ближайшее время, [приходит](#) также индийский внешнеполитический аналитик и отставной дипломат М. Бхадрукмар: «...победа в Сирии экстремистских суннитских группировок, придерживающихся идеологии "Аль-Каиды", приведёт к перераспределению власти в Сирии, которая враждебно настроена по отношению к Тегерану. Эвакуация дипломатов с последующим [штурмом иранского посольства](#) в Дамаске говорит сама за себя... Израиль не пожалеет усилий, чтобы избавиться от иранского влияния в Сирии. США будут всячески противостоять возможному наведению мостов между Тегераном и предводителями суннитских вооружённых группировок в Сирии, теоретически способному частичной изоляции Израйля в регионе».

Распространены близкие по смыслу и духу [оценки](#) и в российской экспертной среде: после понесённых неудач «Иран больше не может позволить себе активную и мощную внешнюю политику, ему придётся довольно долгое время зализывать раны... Ирану надо будет выжить, Ирану надо будет восстановиться. Нынешнему руководству надо будет сохранить теократический режим, то есть сохранить буквально исламскую республику

и руководство во главе с рахбаром... Мы не ждём, конечно, падения режима аятолл, мы не ждём падения страны, но мы понимаем, что несмотря на то, что личное выживание и сохранение системы в Иране пока можно назвать гарантированным, но активная внешняя политика не привела Иран к победе, она привела Иран к довольно сложной ситуации: коалиция врагов Ирана – это и Израиль, и Соединённые Штаты Америки – добились в деле противостояния ему больших успехов».

Разумеется, в подобного рода рассуждениях имеется существенный элемент пропагандистского преувеличения и выдачи желаемого за действительное. Вместе с тем, едва ли целесообразно отрицать, что новая геополитическая реальность на Ближнем Востоке ставит перед Ираном непростые вызовы, эффективно отвечать на которые в условиях усиливающегося общественно-политического раскола едва ли возможно. В любом случае, сложносоставной системе государственного управления и принятия стратегических решений предстоит пройти непростой экзамен на прочность, и движение Ирана с его тысячелетними традициями государственности по пути Сирии с её недолгим существованием в качестве независимого государства вовсе не предопределено.

[Версия для печати](#)

Источник

<https://vpoanalytics.com/sobytiya-i-kommentarii/zakon-o-khidzhabe-i-de...>

Александр Григорьев 23 декабря, 13:22